

Я. Кувахара
Г.Т. Оллред

Камикадзе

ББК 63.3(0)62
К88

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Кувахара Я., Оллред Г. Т.
К88 Камикадзе. Эскадрильи летчиков-смерт-
ников / Пер. с англ. И.В. Сотникова. —
М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. — 269 с.
ISBN 978-5-521-73385-9

Эта повесть, написанная живым и образным языком, — история жизни молодого японского летчика Ясуо Кувахары. Пройдя в пятнадцать лет обучение в летной школе, где готовили камикадзе, он стал лучшим в своем подразделении. С 1944-го по 1945-й Кувахара служил в эскадрилье смертников, созданной для уничтожения кораблей военно-морских сил США, и стал свидетелем того, как его товарищи один за другим отправлялись на верную гибель. Только благодаря случайности Кувахара остался в живых.

ISBN 978-5-521-73385-9
© Перевод,
ЗАО «Центрполиграф», 2004
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2004

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ему было всего двадцать шесть, когда летом 1955 года мы встретились с ним в его доме в Кобэ. Приятный, сдержанный — что, впрочем, типично для японца, — любезный молодой человек. Если бы не неопишуемая глубина его глаз, я решил бы, что он еще моложе. Только глаза — глаза, которые видели поистине фантастические вещи, делали парня старше.

С этого момента в течение десяти месяцев вплоть до самого моего отъезда из Японии я часто встречался с Ясуо Кувахарой и стал относиться к нему, как к своему другу и человеку чести. Какими бы трагичными и жестокими ни были пережитые им события, он, казалось, испытывал удовлетворение от того, что участвовал в них. Ясуо не стремился к славе. Напротив, был далек даже от мыслей о ней. Просто этот человек обладал опытом, о котором необходимо рассказать, — опытом, который мог бы улучшить взаимопонимание между людьми и нациями.

Конечно, камикадзе (божественный ветер) — самый необычный вид воинов, их было более пяти тысяч человек, которых родина превратила в живые бомбы. Японские летчики-смертники при-

чинили самый большой урон американскому военно-морскому флоту за всю его историю.

Никто никогда не поймет чувства этих людей, заключивших сделку со смертью. Даже приговоренному к смерти преступнику не понять их до конца. Правосудие определяет преступнику меру наказания, он искупает свое злодеяние. Конечно, в каждом народе есть герои, готовые пожертвовать своей жизнью. Но где и когда встречалось такое обдуманное самоуничтожение? В какой еще стране тысячи людей столь неутомимо готовились к собственной гибели, просчитывая все детали в течение недель, иногда месяцев?

Ни идея синтоизма с ее загробной жизнью в качестве воина, охраняющего духовный мир, ни буддийская философия нирваны не предусматривали вечного утешения. Очень часто «сумасшедший японец-фанатик» представлялся нам как хнычущий школьник, запутавшийся в паутине судьбы.

Каково же оно, существование из недели в неделю, месяц за месяцем, когда жизнь раскачивается в соответствии с каждым движением минутной стрелки, когда не знаешь, в какой момент поступит приказ умереть?

Остались ли люди, выполнявшие одну из этих трагических миссий, которые могли бы рассказать о своем прошлом? Вдруг все-таки шанс есть... Да, где-то должны были жить хотя бы несколько человек, бросавших в свое время вызов смерти и неизвестности.

Именно такие размышления и заставили меня разыскать мистера Кувахару, жителя японского города Кобэ на острове Хонсю. День за днем он подробно описывал то, что ему пришлось пережить во время Второй мировой войны, и каждая наша встреча все сильнее потрясала меня, вну-

шала безмерное уважение к рассказчику. Прошедшее с ним в течение восемнадцати месяцев пребывания в имперских ВВС казалось просто ошеломляющим. Эта жизнь, каждый ее день, я должен признать, выглядела для меня совершенно невероятной.

Трудно представить, что Ясуо Кувахара в пятнадцать лет прошел всю программу подготовки, которая была столь ужасной, что девять его товарищей покончили с собой. Еще труднее поверить, что такая программа вообще могла существовать. И кто мог бы себе представить, что этот человек, уцелевший под бомбами, в воздушных боях, в атаках, получив приказ пожертвовать собой, останется жив только лишь по ужасающему стечению обстоятельств?

Жизнь всех оставшихся камикадзе удивительна, но жизнь Кувахары уникальна.

Воспоминания летчика впервые были опубликованы в сокращенном виде как документальный очерк в издании «Кэвелир» в 1957 году. После этого я получил массу писем от читателей, которые писали, что «изложенные в очерке события кажутся слишком невероятными, чтобы в них можно было поверить». Действительно, обычному человеку трудно понять, как столько событий могло произойти всего лишь за восемнадцать месяцев.

Должен сказать, что главной проблемой в написании как статьи, так и этой книги было сокращение текста. Прежде всего это касалось правильного отбора из огромной массы материала с тем, чтобы, с одной стороны, как можно достовернее изложить драматические события, а с другой — не вызвать у читателей отвращения.

Что же касается правдивости истории, то у меня и у мистера Кувахары есть документы,

подтверждающие отдельные эпизоды. Существуют и свидетели: пилот-камикадзе Сэйхи Хирои из Осаки, лично знавший главного героя, и бывший командир 4-й эскадрильи, располагавшейся на авиабазе Хиро, Ёсиро Цубаки, который отдавал летчику Кувахаре последний приказ. Издатели «Кэвेलир» и «Баллантайн букс» ознакомились с этими документами.

Однако эта книга не является просто собранными фактическими данными. В ней представлено документальное свидетельство, попытка передать мысли и переживания мальчика, который в пятнадцать лет был брошен в водоворот самой чудовищной в истории человечества резни. Эта повесть может быть интересна еще и тем, что отражает позиции спутников главного героя и взгляды японцев на войну в целом.

Надеюсь, книга вызовет у читателей сочувствие. Человек, обладающий столь высоким понятием мужества и чести, заслуживает того, чтобы быть оцененным по достоинству.

Где-то в Тихом океане покоится прах нескольких тысяч пилотов-камикадзе и американцев, которых они забрали с собой... История их гибели, как это ни парадоксально, может сослужить добрую службу для людей во всем мире.

Гордон Т. Оллред

КАМИКАДЗЕ

Эскадрилья летчиков-смертников

Часть первая

ПРОЛОГ

На авиабазе Хиро на западе острова Хонсю наступает Новый год. 1945 год. Капитан Ёсиро Цубаки только что собрал особое совещание. Среди нас царит тишина. Только дождь барабанит по крыше. Капитан разрешает нам сесть, а сам остается стоять, сложив руки на груди. Его немигающие темные глаза, кажется, пронзают нас одного за другим.

После долгого молчания он высокопарно произносит:

— Время, наконец, настало. Мы стоим перед великим решением.

Капитан снова берет паузу, но я уже чувствую, что меня охватывает страх — огромный, как никогда. Смерть среди нас. Она обволакивает каждого человека, медленно движется и становится все сильнее. И слова, срывающиеся с губ нашего капитана, звучат так странно:

— Того, кто не хочет жертвовать своей жизнью, как подобает преданному сыну Японской империи, никто не будет к этому принуждать. Тот, кто не способен принять такую честь, пусть поднимет руку. Прямо сейчас!

Снова тишина и смерть становятся почти осязаемыми. Даже барабанивший дождь стихает и

становится морозящим. Медленно, робко вверх поднимается рука, затем вторая и еще одна... Пять, шесть. Всего. Решение за мной. Я могу выбрать: жить или умереть. Разве не это только что сказал капитан? Но почему-то... Конечно... Да, конечно же я хочу жить! Только вот мои руки — дрожащие, они по-прежнему опущены. Я хочу поднять руку и не могу. Но я хочу! Даже моя душа жаждет этого. Я трус? Я? Я не могу этого сделать!

— Итак! — Капитан Цубаки пристально смотрит на тех, кто поддался слабости. — Хорошо точно знать, какова ситуация.

Поднявшие руки стоят перед нами.

— Вот, господа, шесть человек, — указывает капитан на посеревшие лица, — открыто признавшиеся в измене. Так как они совершенно лишены чести и силы духа, наша обязанность исправить положение. Эти люди станут первой атакующей группой нашей эскадрильи!

Вздых, так долго державшийся внутри меня, пытается вырваться наружу. Я хочу набрать в легкие побольше воздуха и с облегчением выдохнуть, но что-то сжимается во мне. Шестерых ребят из моей эскадрильи только что приговорили к смерти. Это первые живые бомбы с авиабазы Хиро.

Глава 1

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЧЕМПИОН ПО ПЛАНЕРНОМУ СПОРТУ

Совершенно невозможно сказать, каково происхождение силы японских самоубийц в войне, которую они вели. Самой странной силы в мире, зародившейся в этой стране. Спросите у почтенно-